

Эдмунд проснулся от того, что его собственные зубы стучали от холода, а все тело неконтролируемо дрожало. Вот только он находился совсем не в том теле, о котором у него были воспоминания.

Исчезли длинные пряди шелковистых черных волос Тома, которые нависали на глаза и которые постоянно приходилось откидывать назад. Потянувшись к лицу, он понял, что оно больше не такое овальное, а подбородок не такой острый.

Отбросив в сторону одеяло, Эдмунд вскочил и сделал два шага вперед, прежде чем упасть лицом вперед.

"Ой, ой, ой", - подумал он, прежде чем встать и снова помчаться вперед. "Новое тело, мне нужно привыкнуть балансировать в нем как следует", - понял он, распахивая дверь в свою крошечную комнату.

"Ванная комната, мне нужно найти ванную", - билось его сердце, пока он мчался по коридору, усеянному дверями, за которыми, по его предположению, жили другие дети.

Дойдя до таблички с надписью "WC", он открыл дверь и только потом понял, что она была расположена таким образом, что в ней было много отдельных ванных комнат.

Выбрав ближайшую к нему дверь, он захлопнул ее, вошел и тут же закрыл за собой дверь. Через мгновение он стоял перед зеркалом.

Большие ореховые глаза встретили его, но это была единственная изящная черта его лица. Большой нос сидел в центре его квадратного лица, которое, к счастью, не выглядело таким из-за отросших беспорядочных волос - обычное явление для менее обеспеченных приютов. Лишь небольшая россыпь прыщей усеивала его лицо, подчеркнутая шепелявыми волосами на лице, из-за чего он казался немного старше, чем был на самом деле.

Он был худым, но высоким, долговязым. Его руки были странно длинными, из-за чего он казался бы лапшой, если бы не небольшие зачатки мышц на бицепсах и грубые мозоли на руках.

"Наверное, от ручной работы в приюте", - решил Эдмунд, продолжая самоосмотр.

Его грудная клетка, к сожалению, была не так развита, и несколько ребер виднелись из под кожи - явный признак низких стандартов ухода, которые он получил.

По сути, Эдмунд был рано созревшим и явно получил пубертатный удар грузовиком.

"Эй, раннее половое созревание имеет некоторые преимущества", - утешил он себя, прежде чем посмотреть на область под грудью.

'Более чем немного', - подумал он с широко раскрытыми глазами, прежде чем дать себе пощечину. 'Сосредоточься'.

Быстро приведя себя в порядок, он вернулся в свою комнату и застелил постель, убедившись, что все остальное его личное пространство безупречно.

У Тома были плохие воспоминания о миссис Коул. Кто знает, насколько строга здешняя матрона", - подумал он про себя, глядя вслед толпе детей, выходящих из своих комнат и направляющихся, как он надеялся, на завтрак.

Он оказался прав.

Длинные столы, за каждым из которых стояло по 20 стульев, располагались в одной большой центральной столовой. При наличии восьми столов в приюте находилось около 150 детей.

Войдя в помещение, Эдмунд был встречен какофонией шума. Схватив остатки еды с фуршетного стола, он занял одно из немногих оставшихся свободных мест.

Никто не обращал на него внимания, но и никто не сторонился его. Он внимательно вслушивался в свое имя, но Эдмунд так и не услышал, чтобы кто-то звал его.

'Не неприступный одиночка, не популярный ребенок, не тот, у кого есть близкие друзья. Я - лишний. Кто-то, кто может вписаться куда угодно, но на кого никто не обращает внимания', - заключил Эдмунд.

Взглянув на календарь, висевший на стене, где значилась дата 22 августа 1993 года, он решил, что это его вполне устраивает.

Это было воскресенье, а значит, большинство детей планировали провести день на улице под солнцем, что было редкостью для британского лета.

Эдмунд был одним из немногих, кто поспешно вернулся в свою комнату, где упал на кровать. Схватив подушку, он зарылся в нее лицом, а затем громко закричал, надеясь, что его звуки будут приглушены.

"Давай, Эдмунд, соберись", - пытался убедить он себя. Это шанс, шанс на новую жизнь. Может быть, я мало что помню из своей прошлой жизни, но я знаю, что не хочу умирать".

Он решительно выдохнул, прежде чем приступить к планированию.

Моя проблема номер один - Волдеморт. Я не могу дать ему ни одной причины сомневаться во мне или использовать легилименцию. Если он это сделает, игра окончена", - начал он перечислять свои проблемы.

Дамблдор не должен быть большой проблемой, особенно учитывая, что я не Том, и мне будет легко не вести себя как он", - рассуждал он.

Дементоры — вот еще одна причина для беспокойства, - подумал он, стараясь не испугаться. 'Мое худшее воспоминание. Кто, черт возьми, запоминает такое?

Это было достаточно разумно. В основном дети плохо помнят отдельные объекты, например, конкретных существ или конкретных людей. Как дементор может повлиять на человека, чье худшее воспоминание — это платеж по ипотеке, который он не смог выплатить, или то, как его дети голодали, когда он не мог свести концы с концами? Встреча с банкиром или вид голодных детей вызывают более стойкое чувство ужаса, чем парализующая тревога, которую испытал Гарри Поттер, когда к нему вернулась память о смерти матери.

Может быть, все будет не так уж плохо", - пытался он утешить себя, прекрасно понимая, что лжет.

Он глубоко вздохнул.

'Проблема будет в силе. Мне нужна сила, чтобы исследовать Запретный лес и найти Тайную

комнату, сила, чтобы отгонять дементоров, и сила, чтобы в конце концов вырваться из лап Волдеморта', - перечислял Эдмунд.

'Если я покажу свою силу, мне придется иметь дело с повышенным интересом Дамблдора и гневом чистокровок. Если я не покажу свою силу, это будет еще одна вещь, которую мне придется постоянно скрывать. Если я попаду в опасную ситуацию - а это неизбежно, потому что Хогвартс - дурдом! - демонстрация моей силы сделает меня гораздо более подозрительным', - он взвесил все за и против.

'Проблемы с чистокровными, похоже, будут возникать независимо от этого; изменится лишь степень, в которой я стану мишенью. Что касается Дамблдора, то мне придется продемонстрировать, что у меня есть веская причина стремиться к власти. Может быть, я проявлю интерес к магическим исследованиям или займусь каким-нибудь "легким" энергоемким проектом, чтобы отвлечь его внимание", - подумал Эдмунд, уже практически приняв решение.

'Ну, если я собираюсь выпендриваться, то я могу быть лучшим', - ухмыльнулся он.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355457>